

Из истории псковского монастырского землевладения и хозяйства XVI-XVII вв.

ИСТОРИЯ Псковского монастырского землевладения и хозяйства всегда интересовала исследователей старины, любителей древностей. Многие из вопросов изучались еще дореволюционными историками-краеоведами, членами ПАО (Псковское археологическое общество) и ПЦИАК (Псковский церковный историко-археологический комитет), собирались и публиковались многие письменные источники в Трудах обществ (Труды ПАО, ПЦИАК). Кроме этого, издавались и отдельные работы, специально посвященные исследованию церковного и монастырского землевладения. См. труд Н.С.Суворова «Псковское церковное землевладение XVI-XVII вв.», опубликованный в ЖМНП (Журнал Министерства народного просвещения) за 1905-1907 гг. Автор использовал в работе псковские писцовые и переписные книги (подлинные и копии или списки с подлинных книг), а также книги Вотчинной конторы по г.Пскову. Н.С.Суворовым была исследована рукопись писцовой книги по г.Пскову XVI в. еще до её публикации в 1913 г. (Сб. МАМЮ, т.5 - Московский архив Министерства юстиции). Другая фундаментальная работа - исследование Н.Серебрянского «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле» (Псков, 1910), где рассмотрена внутренняя история псковского монашества, а также некоторые вопросы хозяйственной жизни монастырей. Исследование доведено до конца XVI в., т.е. до времени утверждения в Пскове самостоятельной епархии. Автор использовал многие источники - летописи, писцовые книги, агиографический материал, некоторые акты. В дореволюционной литературе отмечается научный интерес к проблемам монастырского землевладения и хозяйства.

Со временем источниковая база исследований расширяется, вводятся в научный оборот многие, вновь открываемые источники по изучению псковского монастырского землевладения и хозяйства. Остановимся на еще недостаточно исследованных актовых материалах из фондов Древлехранилища Псковского музея-заповедника: Сергиевского с Залужья монастыря, Николо-Любятовского монастыря, Середкина (Сироткина) Петропавловского монастыря и Ильинского («Илья Мокрый») с Запсковья монастыря. Изучаемые документы позволяют проследить ряд аспектов из истории хозяйственной жизни монастырей, исследовать вопросы приобретения земельных владений, способы их увеличения и формирования.

Одним из главных способов увеличения вотчинных угодий для монастырей являлось челобитье «Великому Государю» о пожаловании земель. Причины челобитья со стороны монастыря могут быть самые различные. Так, Николо-Любятов монастырь, который после разорения в начале XVII в. восстанавливал свои владения, в челобитье обычно указывает на недостаток денежных средств «на монастырское и церковное строение». В 1659 г. этому

Петрова(Шустова) Жанна Фёдоровна - старший лаборант кафедры русского языка Псковского государственного педагогического института.

монастырю по его челобитью были пожалованы запустевшие земли церкви Варлаама с Полонища, которая «сгорела в давних годах».¹

В 1677 г. для построения церкви Филиппа Митрополита по челобитью Николо-Любятовского монастыря были отведены в вотчину две пустоши разоренного Никольского Малопустынного монастыря - пустоши Буяково и Антипово, находившиеся в окрестностях Пскова.² В этом же году полностью были переданы земли этого монастыря в вотчину Николо-Любятовского монастыря, чьи приобретения при этом составили около сорока пустошей.

Несомненный интерес представляет челобитье Сергиевского с Залужья монастыря «Царю и Великому князю» о пожаловании порожних мест.³ Причиной челобитья послужил перенос в 1580 г. монастыря «из загородия» в город в связи с польским нашествием «для осадного времени». В результате переноса, по приказу псковского воеводы князя В.Ф.Шуйского, монастырем были заняты земли в Полонищенском конце (территория современного Завеличья).

Нередко монастырям давались владения на льготных условиях, обычно на 10-15 лет. Примером этому служит «Льготная грамота на вотчину Ильинского монастыря», по которой устанавливается льгота на владение землей сроком на 15 лет.⁴ Но в документе ставятся и определенные условия со стороны великокняжеской власти: «... а в теми льготные и урочные лета на тех пустошах хоромы поставити и поля отгородити и пожни разчистити и крестьян насадить жить...». Льготы монастырю предполагали освобождение его от государевых податей и повинностей. Как правило, льготы давались тем монастырям, которые восстанавливали свои владения после разорения или запустения их земель.

В документах часто указывается и причина запустения или разорения земель: «... запустели деи те деревни от хлебного недороду, и от поветрия, и от дорогие отписи, и от государевых податей...», а также «от литовских и немецких людей войны».⁵

Для псковского как церковного, так и монастырского землевладения были свойственны дробность и разбросанность вотчинных владений. Для устранения этого монастыри нередко прибегали к обмену своих угодий. Так, в 1679 г. состоялся обмен землями между Николо-Любятовским и Дмитриевским с Поля монастырями. При мене строитель, черный поп Дмитриевского с Поля монастыря Амвросий, променял старцу Антонию Любятова монастыря две пустоши «с четвертными пашнями и сеньными покосами и со всеми угодьями». А взамен этого Дмитриевский монастырь с Поля получил две полупустоши и пустошь Микифорова за городом (на территории современного Запсковья).⁶ Ввиду выгоды этой сделки для Дмитриевского монастыря, в документ внесена неустойка на случай невыполнения условий договора сторонами.

Эта же причина послужила толчком к обмену двух нив Середкина (Сироткина) Петропавловского монастыря Никольскому с Бармихи монастырю.⁷ Но по условию договора этот документ не предусматривает никаких санкций против нарушения обязательств монастырями.

Довольно часто монастыри для увеличения своих владений самовольно захватывали земли. Примером этому служит «Данная с дела на нивы Николо-Любятова монастыря».⁸ В 1673 г. этим монастырем самовольно были захвачены три нивы Зачатенского девичьего монастыря в Петровском конце.

Кроме пожалований и обмена, для монастырей существовал еще один способ увеличения земельных владений - по духовным и дарственным грамотам; как правило, это были частные пожертвования в монастырь. Вклады обычно делались на определенных условиях,

которые строго фиксировались в тексте документа. Несколько примеров. Вклад в Середкин (Сироткин) Петропавловский монастырь от частного лица производился на условии «записаться к верховным апостолам Петру и Павлу в литию»⁹ (лития - книга, в которую вписывались имена умерших для поминовения).

Кроме земельных угодий, в документах встречаются и другие виды монастырского хозяйства - лавки, мельничные места. Они обычно приобретались монастырями в собственность либо через пожертвования частных лиц, либо через покупку. Лавки отдавались на оброк лавочным сидельцам (владельцам), и с полученных от них оброчных денег вносились пошрины в государеву казну.

Более подробно рассмотрим эти примеры. Так, в «Поступной записи на половину лавки»¹⁰ жертвователем были поставлены следующие условия: после смерти жертвователя его тело должно быть погребено в Николо-Любятове монастыре, а оставшаяся половина лавки по настоящей цене должна быть отдана в монастырь, а имя жертвователя после его смерти необходимо записать в синодик. За нарушение условий договора одной из сторон предполагается выплата неустойки потерпевшей стороне. По заключенному договору, оброчные земли с лавки записывались пополам с Николо-Любятovým монастырем. Из «Поступной записи (духовной) на лавку»¹¹ узнаем, что, по условию договора, жертвовательница Евдокия Манухина деньги оброчные должна вносить сама, т.к. до смерти своей оставляла за собой право пользования лавкой.

Монастыри увеличивали свои владения и посредством покупки хозяйственных угодий, вотчин других монастырей. Примером этому служит «Купчая грамота Середкина (Сироткина) Петропавловского монастыря»¹², которая была приобретена им в 1591 г. за десять рублей московских от Снетогорского монастыря. По купчей приобретения монастыря составили полдвора, пол-огорода и полсада на Запсковье. В эту половину входило: «...горница на подклете, да сени, да подшаволуше, да половина погреба, да половина огорода с садом и весь хормный запас...».

Особую статью доходов для монастырей составляла рыбная ловля. Этот источник доходов, кроме рассматриваемых документов, зафиксирован и в писцовой книге по Пскову конца XVI в. (1585-1587 гг.). См. из истории Середкина (Сироткина) Петропавловского монастыря: по писцовой (платежной) книге XVI в. известны рыбные ловли монастыря в Псковском озере и в реке Великой,¹³ ловли безоброчные - исад на Великом озере¹⁴ (исад - рыбацкий поселок, рыболовное угодье), в Ровище,¹⁵ исад на острове Семском,¹⁶ рыбные ловли на Кулейской реке на погосте.¹⁷

Для Николо-Любятова монастыря дополнительной статьей доходов являлся сбор «десятого дерева» в реках Пскове, Многе, Черехе.¹⁸ Эта привилегия монастырю была пожалована великокняжеской властью на три года. В договоре оговаривались и условия сбора дерева: сбор проводился без права перекупки.

Нередко монастырям в судебном порядке приходилось отстаивать права собственности. Приведем примеры из истории Николо-Любятова монастыря. «Данная на пустошь Щурово-Щенково...»¹⁹ из фонда монастыря сообщает, что во время его запустения в начале XVII в. дворцовые крестьяне взяли пустошь на оброк и дали ей другое название - Барашково. Для разрешения спорных судебных дел стороны, как правило, ссылаются на писцовые книги Ивана Вельяминова (1623-1627 гг.). «Данная на вотчинную пустошь Спидино»²⁰ указывает причину спора: «... в прошлых годах, когда тот Любятов монастырь был пуст...», его земли самовольно захватили и пахали жители погоста и не давали доходов с земель в монастырь. Несомненный интерес представляет и сам процесс разрешения судебных земельных споров,

для этого необходимо рассмотреть следующие вопросы: чьи это земли, кому они принадлежат? Иногда для уточнения месторасположения владений монастырей производился опрос местных жителей. В спорных случаях, как правило, производилось измерение земель и сопоставление полученных обмеров с данными писцовых книг. Аналогична по содержанию с уже рассмотренными документами и «Выпись с подлинного дела на пустошь Гайково».²¹ Когда «тот монастырь [Никола-Любятков - Ж.П.-III.] был скудной, и бить челом на теи владельцев было некому...», соседние крестьяне завладели пустошью Гайково и дали ей новое название Огарево и стали ее самовольно пахать.

Таким образом, процесс разрешения судебных дел рассматривается нами как важный этап процесса восстановления вотчинных монастырских земель.

В документах прослеживается еще один источник доходов монастырей - это дворцовое денежное жалованье, которое давалось погодно.²²

Следовательно, исследование документов из фондов Древлехранилища Псковского музея-заповедника позволило изучить некоторые вопросы из истории Псковского монастырского землевладения. Следует отметить разнообразие земельных владений монастырей: луга, сеньные покосы, нивы, пожни, огороды, деревни, починки и т.п. К особым статьям доходов монастырей относятся оброки с лавочных и мельничных мест, а также различные промыслы - ловля рыбы, сбор «десятого дерева» в реках и т.д. Одним из главных способов увеличения вотчинных владений для монастырей являлись пожалования в собственность (как государственные, так и частные). Монастырские владения были незначительны, разбросаны и дробны.

Примечания

1. Грамота царя Алексея Михайловича об отдаче в Любятков монастырь пустой церковной земли Преподобного Варлаама с Полонища (1659 г., май).
2. Грамота царя Федора Алексеевича об отводе в Любятков монастырь двух пустошей Буйково и Антипово (1677 г., май).
3. Наказная грамота (список) Федора Ивановича об отдаче Сергиевскому монастырю земли в городе (1588 г., март).
4. Льготная грамота Ильинского с Запсковья монастыря на вотчинные земли (1588 г.).
5. Льготная грамота Ильинского с Запсковья монастыря на вотчинные земли (1588 г.).
6. Меновая запись на пустоши Никола-Любятковского монастыря с Дмитриевским монастырем с Поля (1659 г., апрель).
7. Меновая Дорорея иг. Николаевского с Бармихи монастыря у Амбросия иг. Середкина монастыря на две нивы в Кулейской губе (1532 г.).
8. Грамота царя Федора Алексеевича об отводе в Любятков монастырь двух пустошей Буйково и Антипово (1677 г., июль).
9. Дарственная (духовная) Семиона Федорова сына на половину нивы и пожни в Кривовицком Заполье (1551 г., ноябрь).
10. Поступная запись (духовная) на половину лавки от посадского человека Ивана Андреевича сына в Никола-Любятков монастырь (1698 г., сентябрь).
11. Поступная запись (духовная) на лавку в Большом Ременном ряду в Пскове от Евдокии Манухиной в Никола-Любятков монастырь (1698 г., январь).
12. Купчая (продажная) черного священника Снетогорского монастыря Корнилия у иг. Середкина (Сироткина) монастыря на пол-огорода, полсада и полдвора на Запсковье (1590 г., октябрь).
13. Сб. МАМЮ. Т.5. С.85.

14. Сб. МАМЮ. Т.5. С.111.
15. Сб. МАМЮ. Т.5. С.111.
16. Сб. МАМЮ. Т.5. С.117.
17. Сб. МАМЮ. Т.5. С.144.
18. Данная Николо-Любятова монастыря на сбор десятого дерева в реках Пскове, Многе и Черехе (1700 г.).
19. Данная строителю Леонтию Николо-Любятова монастыря на пустошь Щурово-Щенково (Барашково) (1690 г.).
20. Данная с судного дела Николо-Любятова монастыря на вотчинную пустошь Спицино (1690 г., февраль).
21. Выпись из псковских переписных книг на вотчину Николо-Любятова монастыря для сыску беглых монастырских крестьян и бобылей (1694 г.).
22. Грамота царя Алексея Михайловича дьяку Булычеву о назначении казенного содержания из дворцовых доходов братии Николо-Любятова монастыря (1659 г., май).

О.П.Корольков

Кооперативное движение в Псковской губернии (60-е гг. XIX в. - 1917г.)

КООПЕРАЦИЯ является одним из достижений мировой цивилизации. Осознание этого в годы перестройки привело к принятию в 1988 г. закона о кооперации, вслед за которым последовало создание относительно небольшого, но явно деформированного в своей сущности кооперативного сектора экономики. В последующие годы началось затухание кооперативного движения. В настоящих условиях глубокого экономического и социального кризиса со стороны властных структур государства и органов местного самоуправления наблюдается равнодушное отношение к кооперации, отсутствует четко разработанная нормативная база, способная стимулировать развитие кооперативных объединений.

Кооперация широко развита во всем мире. Только в США насчитывается 60 млн. кооператоров в самых разных сферах - от сельского хозяйства до образования. Многолетний опыт стран с рыночной экономикой показал перспективность кооперации, особенно сельской. Интеграция крестьян и фермеров в современную экономику идет быстрее на основе формирования кооперативных систем. Это подтверждается как современным западным опытом, так и отечественным второй половины XIX-начала XX вв.

Данная статья является попыткой показать на примере истории кооперативного движения Псковской губ., как части общероссийской кооперации, причины возникновения, периоды, некоторые особенности и результаты ее развития.

Причины зарождения и дальнейшего развития кооперации кроются в социально-экономических, культурных, бытовых и психологических условиях; во все более тесной связи

Корольков Олег Петрович - кандидат исторических наук, зав.кафедрой истории Псковского государственного педагогического института им.С.М.Кирова.